

УНИКАЛЬНОЕ В ЛЕКСИЧЕСКИХ ЯДРАХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 июня 2011 г.

Аннотация: в статье анализируется семантика лексико-семантических ядер славянских языков, полученных методом параметрического анализа. Рассматриваются уникальные и синонимичные значения в ядре.

Ключевые слова: лексико-семантическое ядро, славянские языки, индекс уникальности.

Abstract: the article analyzes semantic features of Slavonic lexical nuclei. The parametric analysis was applied to obtain the data. The author focuses on unique and synonymic meanings of the lexemes.

Key words: lexical-semantic nucleus, Slavonic languages, Uniqueness Index.

Лексико-семантическая система любого языка представляет собой сложное системное образование, одним из основных источников изучения которого является словарь.

В работе А. И. Кузнецовой была высказана мысль о продуктивности многомерного параметрического анализа явлений языка, при котором каждый из параметров дает свое ядро и периферию [1]. При анализе лексики число параметров может быть сведено к четырем: 1) функциональный (употребительность); 2) синтагматический (широкая сочетаемость); 3) парадигматический (важность семантики); 4) эпидигматический (продуктивность).

Параметрический метод анализа лексики, подробно изложенный в работах В. Т. Титова на материале романских языков [2, 3], с успехом используется и при анализе лексики других языков [4, 5, 6]. В качестве объекта исследований выступают двуязычные словари.

Выделение параметрического ядра лексики состоит в слиянии четырех частнопараметрических ядер (функционального, синтагматического, парадигматического, эпидигматического), содержащих около тысячи слов с максимальным параметрическим весом. При этом параметрический вес каждого слова равен сумме его частнопараметрических весов.

Сердцевину словаря составляют слова, вошедшие в первую тысячу слов по всем четырем параметрам. Такие слова являются своего рода собранием лучших лексикологических качеств: они коротки (а следовательно, непроемчивы и, как правило, употребительны), имеют богатую фразеологию, синонимию и полисемию. Это так называемое *малое лексико-семантическое ядро* (МЛСЯ). Соответственно можно выделить *большое ядро* – слова, вошедшие в необхо-

димое множество по трем параметрам, и *периферию большого ядра* – слова, вошедшие в ядро по двум параметрам.

Представим результаты, полученные по 14 славянским языкам, в виде табл. 1.

Сопоставим полученные ядра. Если размерность больших ядер различается в семь раз (от 983 до 141), то размерность малых ядер может различаться в десятки раз (от 9 до 170).

Во-первых, обратим внимание на частеречную характеристику ядра (табл. 2).

Как видим, в основной массе славянских ядер процент существительных превышает процент глаголов, лишь словацкое, украинское, нижнелужицкое и словенское ядра характеризуются преобладанием глаголов, причем в одних случаях оно невелико (в словацком и украинском языках), в других случаях – более 10 % (в нижнелужицком и словенском языках). Прилагательные либо вообще не представлены (в украинском и русском МЛСЯ), либо представлены крайне скудно. В кашубском, польском и лужицких, чешском и македонском ядрах их доля не достигает 15 %. Исключение составляет словенский словарь, в котором прилагательные по численности превосходят существительные. Велика доля существительных по сравнению с глаголами в сербском, старославянском, польском и кашубском языках. Преобладанием глаголов над существительными характеризуются словенское, нижнелужицкое и украинское ядра.

Соотношение существительных и глаголов в словаре свидетельствует о взаимодействии лексики и грамматики при типологическом дрейфе языков. Исследование В. Т. Титова показало, что соотношение глаголов и существительных в языке является типологически диагностирующей величиной [2, с. 188–189].

Как известно, все славянские языки относятся к флективным языкам синтетического типа с элемен-

Т а б л и ц а 1

Размерность параметрических ядер славянских языков

Язык	Число слов в большом ядре	Число слов в малом ядре
1. Белорусский	983	170
2. Словацкий	714	73
3. Македонский	669	107
4. Старославянский	401	83
5. Кашубский	396	39
6. Польский	332	82
7. Сербский	312	34
8. Украинский	307	30
9. Чешский	283	25
10. Болгарский	263	58
11. Русский	229	26
12. Нижнелужицкий	194	17
13. Словенский	163	45
14. Верхнелужицкий	141	9

Т а б л и ц а 2

Частеречная характеристика МЛСЯ славянских языков

Язык	Наличие в малом ядре, %		
	существительных	глаголов	прилагательных
Белорусский	41,2	41,8	16,5
Русский	57,7	42,3	0
Словацкий	41	43,8	15,1
Македонский	51,4	37,4	10,3
Старославянский	68,7	16,9	14,5
Кашубский	76,9	15,4	7,7
Польский	76,83	18,29	4,88
Сербский	82,4	2,9	14,7
Украинский	43,3	56,7	0
Чешский	68	20	12
Болгарский	46,6	36,2	17,2
Нижнелужицкий	35,3	52,9	11,8
Словенский	26,7	42,2	31,1
Верхнелужицкий	44,4	44,4	11,1

тами аналитизма, которые проявляются в большей или меньшей степени. Синтетический строй языка предполагает, что доля глаголов составляет около 30 %, а доля существительных превышает ее примерно в полтора раза [7]. При переходе от синтетического строя к аналитическому уменьшается доля глагольной лексики и возрастает доля имен существительных. С этой точки зрения, наше исследование подтверждает мнение авторов издания «Языки мира. Славянские языки», которые отмечают тенденцию к

усилению аналитических черт в разных славянских языках [8]. Разрыв между долей существительных и глаголов особенно заметен в МЛСЯ польского, кашубского и сербского языков.

Теперь о семантике малых ядер. Они содержат как неуникальные (совпадающие в языках) значения, так и уникальные, которые встречаются в ядре только одного языка.

Анализ бинарных совпадений в больших ядрах и определение их близости уже проводились, и резуль-

таты изложены в статье, опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» [6].

Заметим лишь, что неуникальные значения несут информацию о связях лексико-семантических ядер славянских языков. Как показывает материал, к совпадающим в нескольких языках относятся значения: 'край, граница, берег', 'верх, вершина, верхушка', 'время, час', 'голова', 'лицо', 'мера', 'пояс, ремень', 'дело, работа', 'воля', 'дом, жилище, семья', 'дорога', 'мысль', 'ряд', 'слово', 'человек, мужчина'. Среди глагольных к неуникальным относятся значения: 'идти, приходиться, ехать', 'бить', 'взять', 'знать', 'быть', 'иметь'. Слова, обозначающие признак, представлены в ядрах значениями «острый», «прямой», «хороший», «кривой», «простой».

Основное внимание здесь обратим на уникальные значения, встречающиеся только в каком-либо одном языке.

Полагаем, что доля уникальных значений является содержательным показателем. Вычислим ее и условимся обозначать как Индекс уникальности лексического ядра (сокращенно – ИндУЛекс) (табл. 3).

Чем меньше значение Индекса уникальности, тем большее количество семантических параллелей можно отыскать в ядре данного языка, а высокие значения данного индекса, напротив, говорят о том, что в ядре данного языка больше слов, характерных только для него одного.

Таким образом, наш материал показывает многочисленные славянские связи украинского и сербского языков и уникальность (самобытность) лексико-

семантических ядер словенского языка, Индекс уникальности которого превышает 40 %. «Золотую середину» составляют восточно- и южнославянские языки с Индексом уникальности от 20 до 30 %.

В число уникальных попадают следующие значения:

– наименования конкретных предметов ('пень' в верхнелужицком ядре, 'лепешка' и 'пуговица' в болгарском, 'лошадь' в польском, 'отец', 'слуга', 'язычник' в старославянском, 'картина' в словацком, 'горло', 'монета' в болгарском, 'собака', 'коза', 'винная бочка' в кашубском, 'беседка' в чешском, 'мост', 'кресло' в белорусском);

– непередметные имена ('даль, расстояние' в словенском, 'судьба, участь', 'наука, знание' в польском, 'огонь', 'правда, истина' в старославянском, 'боль', 'стиль' в словацком, 'ум, разум' в македонском, 'дурь, блажь' в украинском);

– названия веществ и материалов ('пряжа' в верхнелужицком, 'бумага' в польском, 'порох' в кашубском, 'вода' в белорусском, 'серебряный' в македонском);

– наименования процессов ('спор, суд', 'торговля' в старославянском, 'игра, танец' в сербском, 'сбор денег, урожай' в чешском, 'бой' в русском);

– наименования чувств, эмоций ('любовь' в старославянском, 'стыд' в украинском);

– оценочные слова ('страшный, ужасный', 'болезненный' в словенском, 'лживый' в старославянском, 'второстепенный' в словацком, 'гадость, мерзость, грязнуля' в македонском, 'непоседа, юла'

Таблица 3

Индексы уникальности МЛСЯ славянских языков

Язык	Число		Процент ИндУЛекс
	слов в малом ядре	уникалий	
Украинский	30	5	16,67
Сербский	34	6	17,67
Нижнелужицкий	17	4	23,53
Болгарский	58	15	25,86
Русский	26	7	26,92
Старославянский	83	23	27,71
Чешский	25	7	28
Белорусский	170	49	28,82
Македонский	107	32	29,91
Польский	82	25	30,49
Верхнелужицкий	9	3	33,33
Словацкий	73	25	34,25
Кашубский	39	15	38,46
Словенский	45	21	46,67

в кашубском, 'темный, скучный, унылый' в белорусском);

– соматизмы ('стينا' в польском, 'ребро' в словацком, 'колени' в македонском, 'рот, нос' в белорусском);

– наименования всевозможных действий ('читатъ', 'выращивать' в словенском, 'толочь' в верхнелужицком, 'просить', 'искать', 'варить, готовить', 'солить' в болгарском, 'мерить, измерять' в польском, 'совершать насилие' в старославянском, 'сломать' в словацком, 'дернуть, вырвать, украсть', 'луцишь (кукурузу)' в македонском, 'втыкать, всовывать', 'ползти' в нижнелужицком, 'мять, комкать' в украинском, 'колоть', 'ковать' в кашубском, 'писать красками' в чешском, 'плакать', 'ждать, надеяться', 'стрелять', 'качаться, колыхаться' в белорусском, 'лечь', 'снять' в русском);

– обозначение признаков ('бесплодный', 'глухой', 'мелкий' в словенском, 'предыдущий' в болгарском, 'живой', 'чужой' в старославянском, 'серый', 'лиловый', 'второстепенный' в словацком, 'слепой' в македонском, 'задний' в сербском, 'быстрый, резвый' в кашубском, 'грубый' в чешском).

Особого внимания заслуживает вхождение синонимических слов в малое лексико-семантическое ядро. Поскольку этот факт подчеркивает сугубую важность данного значения для данного языка, условимся называть такие явления *эмфаземами* (от эмфаза – усиление, подчеркивание, выделение чего-либо). Синонимами в данном случае признаются слова, дефиниции которых совпадают. Заметим также, что если у синонимов общий корень, то это не синонимы, а варианты. Мы считаем синонимами только разнокоренные слова.

Так, в болгарском отмечены сразу несколько эмфазем: значение 'еда', представленное двумя разными лексемами (*ядене* и *храна*), 'идти, ходить', представленное как *вървя, ходя* и вариантами *ида, идвам*, 'хороший' (*добър* и *хубав*) и значение 'билет', представленное лексемами *билет* и *карта*. А лексема *минал* 'предыдущий' усиливает доминанту лексико-семантического ядра – слово *ред* – ряд, очередь.

В польском ядре значение 'край, берег', представленное лексемами *brzeg* и *skraj, bok*. Значение 'голова' также можно считать эмфаземой, поскольку голова человека и животного обозначаются в польском языке разными словами, и оба они вошли в ядро. Продублированы в польском ядре также значения 'цифра' и 'круг'. Уникальным для славянских языков является расположение в самой верхушке парадигматического ядра польского словаря слов, также имеющих общее значение – *ciąg* 'ход, течение, продолжение', *bieg* 'бег, течение, ход'.

Примечательны эмфаземы в старославянском языке. Семема 'жизнь' представлена однокоренными

вариантами *житие* и *животъ*, которые, в свою очередь, связаны со значениями 'чрево' и 'материнская утроба', являющимися эмфаземами. Двумя синонимами представлено значение 'чудо, изумление'.

Уникальной является ситуация в словацком языке, где доминантную и вице-доминантную позицию в ядре занимает эмфазема 'мужчина' – *ráň* и *muž*. Кстати, это явление сближает словацкий язык с немецким, в котором из существительных максимальный параметрический вес имеет лексема *der Mann* 'мужчина, человек' [5]. Эмфаземой для словацкого языка является также значение 'дать сдачи' – *vudat'* и *vrátiť* и 'войти' – *vojsť* и *vstúpiť*.

К числу эмфазем македонского языка относятся значения времени (лексема *час, саат, доба, време*) и невзрослости (лексема *дете, рожба*). Деривационными отношениями объединены попавшие в ядро слова *број* – число, количество и *броен* – числовой, численный. К ним семантически примыкает глагол *смета* – считать. Также эмфаземами македонского языка являются значения 'нить' (*низа* и *жица*) и 'лить, налить' (*тури* и *сине*).

В немногочисленном ядре нижнелужицкого языка встретились только одна эмфазема – значение 'взять, брать, хватать' (*wześ* и *braś*).

Сходная ситуация в украинском языке, где в МЛСЯ отмечена эмфазема с тем же значением. Заметим, что в ядре украинского языка достаточно много глаголов, обозначающих физические действия, – бить, колотить, хватать, тянуть и др.

В лексико-семантическом ядре сербского языка, как и македонского, усиливается значение времени, отраженное в лексемах *час, доба, сат, време*.

В кашубском ядре три эмфаземы: обозначение женщины (*baba, pańe*), значение 'лоно, чрево, утроба' (*lono, klin*) и значение 'быстрый, проворный'.

Больше всего эмфазем в белорусском ядре. Это 'дорога, путь', 'дом, семья', 'ясный, светлый', 'страна, край', 'болеть', 'ударить', 'умереть', 'обмануть, обвести', 'сильный, крепкий, мощный', представленные и прилагательными, и существительными. В число эмфазем попали антонимические значения 'брать, взять' и 'дать', 'плохой' и 'хороший'.

В верхнелужицком, чешском, русском и словенском ядрах эмфазем не обнаружено.

Таким образом, даже среди наиболее важных, продублированных в лексико-семантическом ядре значений можно найти семантические параллели, что в очередной раз свидетельствует о генетическом родстве славянских языков, общности их исторических судеб.

Конечно, в выявлении межъязыковых соответствий предложенным формальным способом есть сложности и ловушки. Наш метаязык – русский – синонимичен и многозначен. Если инославянские

слова толкуются одним русским метасловом, то это может быть следствием многозначности русского метаслова: они могут соответствовать разным значениям русского метаслова и не быть эквивалентами. Мы попытались учесть это обстоятельство, хотя и не исключаем некоторый процент ошибок.

Применение метода параметрического анализа дает возможность судить о состоянии лексико-семантической системы на сегодняшний день, ее доминанте (см. об этом: [9]), ядре и периферии. Исследование ядра «позволит выявить системную организацию лексики в ее наиболее важных, наиболее существенных чертах. Ядро, в отличие от периферии, обозримо, компактно и в то же время оно сохраняет, удерживает свойства системы в целом и в силу этого может выступать в качестве ее представителя [10].

Выделение и анализ ядер лексико-семантических систем языков позволят выявить типологические показатели (индексы, коэффициенты) и сделать типологические сравнения – сравнения систем, а не отдельных черт или отношений между отдельными языковыми элементами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова А. И. Параметрическое исследование периферийных явлений в области морфемики : на материале русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. И. Кузнецова. – М. : МГУ, 1988. – 38 с.
2. Титов В. Т. Общая количественная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.
3. Титов В. Т. Частная количественная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
4. Богданова О. В. Полипараметрическое исследование ядра лексической системы французского языка / О. В. Богданова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 – романские языки. – Воронеж, 2003. – 151 с.
5. Казакова Т. А. Параметрический анализ немецкой лексики / Т. А. Казакова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 – германские языки. – Воронеж, 2008. – 253 с.
6. Титов В. Т. Проблемы количественной лексикологии славянских языков / В. Т. Титов, А. А. Кретов, И. А. Меркулова // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 52–65.
7. Обратный словарь русского языка : ок. 125 000 слов / науч. конс. А. А. Зализняк, Р. В. Бахтурина, Е. М. Сморгунова. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – 944 с.
8. Языки мира ; Славянские языки / РАН. Институт языкознания ; ред. кол. : А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. – М. : Academia, 2005. – 656 с.
9. Меркулова И. А. Лексико-семантическая доминанта как типологический признак : на материале славянских языков / И. А. Меркулова // Вестн. ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – № 2. – С. 22–25.
10. Кретов А. А. Принципы выделения ядра лексико-семантической системы / А. А. Кретов // Семантика слова и синтаксической конструкции : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – С. 84–93.

Воронежский государственный университет

Меркулова И. А., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru

Тел.: 8(473)220-41-49

Voronezh State University

Merkulova I. A., Associate Professor of the Theoretical and Computational Linguistics Department

E-mail: igell@yandex.ru

Tel.: 8(473)220-41-49